

ВВЕДЕНИЕ В ИСКУССТВО

Белеет парус одинокий. Он белеет на сцене, открытой всем чудесам театра. Он зовет в края романтических событий и героических характеров.

Так началось наше знакомство с Рязанским театром Юного зрителя на кремлевской сцене в Москве. Было всего два спектакля — «Белеет парус одинокий» В. Катаева и «Маленький Мук» по сказке Вильгельма Гауфа, но хаотило бы и одного, чтобы понять эту молодую труппу. Рязанский ТЮЗ мог бы привезти бытовую драму, и все равно его романтическая устремленность была бы замечена. Она — в глазах актеров, в их душевном подъеме, не в одной только «трактовке ролей», но и в актерском самочувствии. Рязанским актерам нравится играть на сцене, им хочется сделать на ней как можно больше; и даже если данное действующее лицо должно по сюжету выйти солидно и степенно — актер выходит как полагается, но видно, что в душе он прямо вылетает на сцену...

В искусстве так и надо. В искусстве ТЮЗа — просто необходимо. Есть театры, которые умеют грамотно и «культурно» проинформировать зрителя о содержании данной пьесы — и думают, что заняты серьезным делом. Хорошему театру этого мало. Но ТЮЗу мало даже того, что зритель будет увлечен пьесой. В ТЮЗе зритель получает, быть может, первое свое представление о театре, и потому тут каждый спектакль отвечает за все искусство. Это и называется эстетическим воспитанием.

Рязанский ТЮЗ хорош тем же, чем хороши декорации Кирилла Андреева к пьесе Катаева. Действие происходит там сначала на море, потом на берегу, потом на городских улицах, потом на чердаке дома, — но где бы оно ни происходило, на сцене все время белеет парус.

Этот «парус» театральной романтики приносят с собой актеры и в сказку о ма-

леньком Муке, прилагая массу усилий, чтобы превратить примитивную «тюзовскую» инсценировку в поэтичное и трогательное зрелище. Это трудно. Главному режиссеру театра В. Ефремовой было легче сделать хороший спектакль из пьесы Катаева, чем режиссеру-дипломнику, вчерашнему студенту Б. Бревеву из «Маленького Мука». Можно было бы перечислить достоинство и недостатки обеих спектаклей, указать на прямые ошибки и пересказать остроумные находки, но в Рязанском ТЮЗе даже ошибаются с энтузиазмом, так что словесные описания не дадут вам никакого представления о том, что происходит на сцене. Здесь самое «взрослое» сценическое действие, серьезное, а где-то, может быть, и скучноватое (как сцены придворной жизни в «Маленьком Муке»), возвращает театральному термину «игра» его первоначальный детский смысл. Поэтому в Рязанском ТЮЗе могут быть неудачи, но не может быть обмана, и, значит, юные зрители получают здесь от первых в своей жизни спектаклей истинное представление об искусстве.

Пройдет время, воспоминание о коротких, эскизных сценках катаевской пьесы станет смутным, но останется образ спектакля — красное знамя и белый парус. Забудутся приключения маленького Мука и капризы сердитого короля, но по-прежнему будет жить в вашем воображении тонкая фигурка черного мальчика, продолжающего свой путь (это артистка Т. Селезнева, которая вместе с Г. Медведевой возглавляет в этом театре группу трагедии — актрис на детские роли). Воспоминание о театре — это не воспоминание о сюжетах, не кто за кем погнался и кто кому что сказал. Если верно, что «театр — это школа», то это школа особая. Тут дают не образование, а мироощущение. И в этом смысле московские гастроли Рязанского ТЮЗа в дни весенних каникул дали все, что от них требовалось.

А. АСАРКАН.

КОМОДИОНОВСКИЙ ПРОЕКТ
г. МОСКВА
— 2 АПР 1964